

«СКВОЗЬ МЕНЯ ПРОТЕКАЮТ СТИХИ...»

(Ирина Ковалёва, Вечный город. Сборник стихов. – М., РадиоСофт, 2022. – 156 с.)

Многие поэты питают свою лирику несчастьем и словно бы сами его к себе притягивают. Чем хуже, тем лучше: всё вернётся сторицей в творчестве. Ирина Ковалёва, наоборот, всегда настроена на позитив: «Под этой вот плакучей ивой, / Чьи листья сплетены в тесьму, / Я обещала быть счастливой / И буду – вопреки всему». И в её стихах мажор, пожалуй – преобладает. На мой взгляд, это мировоззренческая черта. «Предаваться грусти и тревогам – / Значит пребывать в разлуке с Богом», – говорит Ирина, человек верующий. В стихах Ковалёвой есть певческая свобода. Неуёмность, пассионарность, экспрессивность, доброта к окружающим людям питают её лирику. Ирина умеет останавливать мгновение, словно бы фиксируя его в стихах: «Остановись, застынь, замри, / Дай дух перевести немного!». Каждое стихотворение пишется у неё с нуля, вдохновенно, без привязки к какому-то определённом жанру:

*Тесно жмутся к лишайнику мхи
У кфыльчика без всякой разметки.
Сквозь меня протекают стихи,
Будто дождь сквозь вишнёвые ветки.
Знай, записывай чьи-то слова,
Специально их не подбирая.
А в саду подпекает айва
Мифозданье собой подпирая.*

«Жизнь – не вчера и потом, / Жизнь – это здесь сейчас», – говорит поэт. Это не творческий максимализм. Это, пожалуй, черта характера, в котором сплетаются мягкость и твёрдость, трудоголизм, решимость состояться, оставить свой след. «В спине моей спрятан Кавказский хребет» – говорит Ирина. Многие стихи Ковалёвой посвящены судьбе поэта: «Когда поэт влюблён в кого-то, / Взаимность – не его забота». Действительно, даже в любви поэт самодержавен. Он готов проиграть в любви, потому что победа – это его чувства, их высота и подлинность. Чтобы жить в гармонии, нельзя повышать на близких голос, считает Ирина: «Журналы состоят из *полос*, / А переходы – из *полос*. / Не повышай на близких голос, / Чтoб хорошо тебе спалось».

У Ирины Ковалёвой есть своя система ценностей. Многие её стихи внутренне полемичны. Так, например, она спорит с руководством Третьяковки о том, что нужно выносить из галереи в первую очередь при пожаре. «Платон мне друг, но истина дороже», – говорил Аристотель. Ирина Ковалёва мыслит иначе:

«Я не из тех, кто в спорах частных / К победе лезет вон из кожи / И знать не хочет несогласных: / Мне дружба истины дороже. / Пускай Платон или Сенека / Своих идей хотят держаться, / Я выбираю человека, / Который может заблуждаться». Это достаточно популярная сейчас точка зрения, когда в споре с истиной побеждает дружба. Истина часто абстрактна, а дружба – горяча. Дружба – вещь не одноразовая, и предавать её не хочется, особенно если друг – старинный. Другу можно простить ошибочность его взглядов. Тот, кто умеет дружить, как правило, умеет и любить: «Человек человеку – таблетка: / Вспомнишь только – и сил прибывает».

*Ты рано встаёшь, а я поздно ложусь,
Мы пересекаемся в точке рассвета.
Я знаю, что странной немного кажусь,
Но, кажется, ты меня любишь за это.
Мы странная пара – не пара вообще,
Да, в общем-то, парой нам быть и не надо,
Чтоб тайно бродить по колёно в хвое
Заросшими тропками райского сада.*

Ирина – человек всесторонне талантливый. Школу она закончила с золотой медалью, а Литинститут – с красным дипломом. «Училась на «отлично» и до сих пор учусь», – говорит она. «Вечный город» – книга разнообразная. Особенностью творческого почерка Ирины Ковалёвой является то, что она всегда даёт стихотворениям названия. У поэтессы прекрасный звук: «И Тула будто бы сутулится, / И притулится негде в ней. / Господь от нас очистил улицы. / Ему, конечно же, видней!.. / Кто с Ним сейчас вступает в прения, / Тот разрушает благодать. / Господь решил урок смирения / Всему живому преподавать... / В машине, самолёте, катере / Ни в Рим нельзя нам, ни в Тотьму, / чтоб дочь, пути не видя к матери, / Взывала напрямик к Нему».

Это стихотворение называется у Ирины «Урок смирения» и посвящено борьбе человечества с пандемией ковида-19. Где сложно, где происходит драма – там обязательно возникает образ Всевышнего. Люди верят в то, что так задумано и всем управляет Божий промысел. «Любовь сама себе награда», – говорит у Ирины Ковалёвой апостол Павел: «Апостол Павел шёл в Коринф, / Чтоб о любви сказать, / Что в ней Христовой веры свет, / Надежды луч Его, / Что если нет любви в ответ, / То это ничего...». Но любить человека – сложно, тем более – безответно. «Что ни слово, то в глаз, а не в бровь, / Не поспоришь – аж губы немеют. / Все вокруг говорят про любовь, / Но любить, но любить не умеют», – сетует Ирина Ковалёва. Ловлю себя на мысли, что не имею ничего против глагольных рифм в исполнении Ирины. Во-первых, они не банальны. Во-вторых, они очень точные, почти омонимические: немеют – умеют, спел – успел.

Ирина Ковалёва – культуртрегер, президент международных фестивалей искусств «Генуэзский маяк» и «Степная лира». Она родилась во Всемирный день поэзии, 21 марта, в семье врача. Как руководитель фестивалей, она много путешествует. Ирину обожают итальянцы. И она отвечает им взаимностью. В книге «Вечный город» проникновенные строки посвящены памяти итальянского скульптора Эрмано Кнезы: «Смахну слезу с опухших век, И как тут не всплакнуть – Ушёл хороший человек, И больше не вернуть... / И кажется, уже вот-вот / И скрипнет ключ в замке, / В дом, как обычно, он войдёт, / Неся батон в руке. / Он прожил свой неполный век, / Как будто песню спел. / Ушёл хороший человек, / Проститься не успел». Поздравляю автора с хорошей книгой, зеркалом её духовного роста.